

Сергей Огнев

**ИСТОРИЯ СЕЛА
АПАЙКИНА ГАРЬ
КАЗАНСКОГО
УЕЗДА
1819–1918 ГОДЫ**

Книга первая — Новые Чепчуги

Сергей Огнев
История села Апайкина
Гарь Казанского уезда
1819–1918 годы. Книга
первая – Новые Чепчуги

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36329757
ISBN 9785449098283

Аннотация

Апайкина Гарь – деревня (ранее, село) в Арском районе Республики Татарстан, входящая в состав Урнякского сельского поселения. Основана в 1819 году переселением семей удельных крестьян села Чепчуги, деревни Берляково села Глухово и деревни Константиновка села Царицыно. Приведена хронология фактов и событий в жизни крестьян села в период 1819—1918 годов. Книга в первую очередь для тех, чья родословная связана с этими местами. Первая часть посвящена деревне Апайкиной Гари – Новым Чепчугам.

Содержание

История села Апайкина Гарь Казанского уезда 1819—1918 годы	5
Книга первая – Новые Чепчуги	6
Предисловие	7
Начало. 1819 – 1824 годы	10
1825 – 1826 годы	14
1827 год	23
1828 год	27
1829 год	30
1830 год	32
1831 год	36
1832 год	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

**История села Апайкина
Гарь Казанского
уезда 1819—1918 годы
Книга первая –
Новые Чепчуги**

Сергей Огнев

© Сергей Огнев, 2018

ISBN 978-5-4490-9828-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**История села Апайкина Гарь
Казанского уезда 1819—1918 годы**

Книга первая – Новые Чепчуги

к 200-летию основания села Апайкина Гарь

Предисловие

Однажды, ради интереса, взявшись за составление родословной, я обнаружил, что генеалогия, даже любительская, позволяет не только понять, кто были твои предки, когда и где они жили, а словно из пазлов, дает возможность сложить по кирпичикам историю твоего прошлого. И такое начало даже не предполагало, что исследования поколений уйдут на несколько веков, охватят более десяти поколений прапрародителей, а изучение исторических материалов, сохранившихся в архивах, и общие исторические события, происходящие в это время в России, сформируют хронологическую цепь событий и фактов.

Так появилась идея написать книгу в виде хронологии – историю рождения и жизни небольшой крестьянской деревни, а позднее села Апайкина Гарь в Казанской губернии, где события и факты в жизни отдельных крестьянских семей складываются в небольшую часть истории российского крестьянства. Такая возможность была обеспечена тем, что в Национальном архиве Республике Татарстан полностью и в отличном состоянии сохранились исторические материалы в виде метрических книг, духовных ведомостей и ревизских сказок по церквям Казанского уезда, приходы которых составляли жители Апайкиной Гари.

Конечно, в первую очередь, книга будет интересна по-

томкам, чьи корни идут из села Апайкина Гарь. Поэтому, в самом начале книги сразу приведена информация о родовых фамилиях тех, кто был основателем этого нового крестьянского поселения. И хотя, фамилии крестьян здесь стали появляться только в конце XIX века, а большей частью с 1902—1903 годов, такая предпосылка даст исследователям возможность по годам строить свое генеалогическое древо. А это потомки с фамилиями: Васины, Годящевы, Егоровы, Климины, Котельниковы, Максимовы, Маркеловы, Никитины, Огневые, Осиповы, Панцыревы, Селянкины, Тучковы, Уточкины, Филипповы, Харитоновы.

Каждой семье приписывается порядковый номер, что не даст упустить нить, связывающую поколения. В последней же главе составлен пофамильный состав семей, определяющий правильность составления родовых ветвей, так что есть возможность самим прорисовать свою родословную.

Эта книга является первой из трех, что описывает хронологию одной из деревень села Апайкина Гарь, самую первую, под названием Новые Чепчуги, с которой и началась история села. Далее будут составлены две другие – по деревне Новые Бимери и деревне Гавриловка-Гарталовка совместно с селцом Четыре Двора (Каменев завод). Конечно, выбором написания в этой книге в первую очередь Новых Чепчугов явилось не только их первичность образования в 1819 году, но и то, что родословная автора, родовые фамилии Огневых и Осиповых исходят тоже из этой деревни.

Автор взял на себя смелость не излагать материал только сухими фактами архивных документов, тем более, что большая часть событий ограничена записями о рождении, бракосочетании и смерти, что изложены в метрических книгах приходских церквей. Немного внесена художественная окраска хронологических событий, однако, опирающаяся на реальные факты как по общим историческим событиям, происходящим в России в соответствующие годы, так и на гипотезы на основании связей архивных записей.

И так, перед Вами практически столетняя история небольшого села в Казанском уезде и губернии с красивым названием Апайкина Гарь – от его основания в 20-х годах XIX века до 1918 года, времен становления Советской власти, когда метрические книги церковных приходов стали претерпевать преобразование в аналоги, в виде записей актов о гражданском состоянии.

Предложения и отзывы буду рад получить на личную электронную почту ognevsp@mail.ru

Приятного чтения и интересных исследований!

Начало. 1819 – 1824 годы

По правую сторону Сибирского почтового тракта в истоке реки Казанки в 85 верстах¹ от города Казани располагалась местность, покрытая лесом. По преданию – в конце XVIII века жена лесника инородца, их называли апайками², произвела здесь лесной пожар, «гарь», местность называли «Апайкина Гарь», название установилось и для деревни. На основании первоисточников, основанием деревни является 1819 год [1]. Это всего лишь дата, но предстояло много работы – вырубить лес, распахать земли, построить дома, поэтому только спустя три года, а окончательно, через пять лет эта земля стала заселяться крестьянами. Вплоть до 1826 года крестьянские мужики из сел и деревень Казанского уезда Чепчуги, Глухово (деревня Берляково), Царицыно (деревня Константиновка) готовили своим семьям новое место жительства, которое станет родным для многих поколений их потомков.

Вот как описывают село Царицыно и село Чепчуги в Истории России за 1901 год [4]: «Третий почтовый путь из Казани направляется по Сибирскому тракту к северо-востоку на Арск и до Арска следует почти параллельно реки Казан-

---

¹ Верста – русская мера измерения расстояния, равная 1,067 км

² Апайка (тат.) – тюркоязычная женщина, азиатка.

ки вверх ее течения. Направо от тракта, в 7 верстах от Казани лежит село Царицыно. Село получило название, по преданию, от убитой здесь русским войском казанской царицы, бежавшей за город со своими отборными ногайскими татарами. Около села имеются каменоломни, в которых обнажены солиновые известняки пермской системы с остатками рыб и массой окаменелостей» [4, с. 352].

И там же, далее: «На 36-й версте от Казани по Сибирскому тракту лежит село Чепчуги. По преданию, село основано ссыльными из разных мест татарами, чувашами, черемисами и евреями, которые впоследствии обрусели. Фамилии Черемисовых, Мурзиных и других свидетельствуют о разноплеменном составе основателей села. Кроме того, в селе встречаются фамилии Майоровых, Капраловых. Говорят, что предки этих крестьян были произведены в майоры и капралы Пугачевым, проходившим со своей шайкой через село. На речке Ящерм с самозванцем, которого старики и старухи до сих пор называют царем Петром Федоровичем, была битва: «против нашего царя Петра Федоровича шел басурманский царь Милькесон (полковник Михельсон); у нашего царя войско было плохенькое, набранное из крестьян, из которых он понаделал майоров и капралов, а у басурмана были настоящие воины в кованых латах». Убитых зарыли в общую яму при впадении речки Ящермы в реку Казанку; на этом месте поставлен был крест, и теперь тут ежегодно служат панихиду. Неподалеку от этого места зарыты также, говорят,

в шкуру лошади деньги, взятые у Пугачева. Чепчуги и эта история упоминается в повести А. С. Пушкина «История Пугачевского бунта», 1834 г. Село имеет до 2000 жителей, волостное правление, земское училище, больницу, аптеку, красильню, овчинное заведение, солодовни, 35 лавок и торжок. В полуверсте от Чепчугов находятся два могильных камня с надписями, один из них хорошо сохранился, от другого осталась только нижняя половина. У Чепчугов обнажаются плитняковые известняки, мергели и песчаники пермской системы. В пяти верстах от Чепчугов правее реке Казанке расположена русская деревня Князь-Камаево, вблизи которой находится место Иски-Казань (тат. Старая Казань) [4, с. 352—353].

По заключению земского издания «Крестьянское землевладѣніе», земля в краях Апайкиной Гари считалась средней по качеству, а именно отнесена к 3 разряду, ровная с незначительными оврагами, как и в большинстве сел и деревень Казанского уезда.

Деревня была приписана к приходу Троицкой церкви села Александровка, что находилось в 20 верстах к юго-западу. Село Александровка образовано в 1775 году в честь полковника Александра Ивановича Свечина переселением новокрещенных помещичьих крестьян, собранных из разных губерний, а первую деревянную церковь здесь построили в 1788 году. Помимо вновь образованной Апайкиной Гари, в приход входили деревни в двух верстах Верхнего и Нижне-

го Азяка из новокрещенных татар и чувашей, на юго-запад в 14 верстах деревня Турнали и на восток в 8 верстах деревня Березовки [2].

Все переведенные в Апайкину Гарь крестьяне относились к категории удельных (до 1797 года – дворцовые крестьяне)³. Они принадлежали непосредственно императорской семье, платили оброк и несли государственные повинности. В Казани были создан Департамент уделов, а непосредственное управление делами возлагалось на управляющего удельной конторой, что избирался на мирских сходках удельного приказа. От каждого крестьянского двора в такой сходки участвовал один представитель, чаще всего глава дома. Избирались голова (для общего наблюдения за подведомственным ему районом), казенный староста (для сбора повинностей), приказный староста (для наблюдения за порядком и для разбора мелких тяжб между крестьянами) и писарь. Средний надел удобной земли приходился 4—5 десятин⁴ на взрослую мужскую душу. Дворцовые крестьяне перешли в заведование уделов с оброком в 3 рубля ассигнациями с ревизской души, а к 1824 г. повысилась до 5,5 рублей.

---

³ https://ru.wikipedia.org/wiki/Удельные_крестьяне

⁴ Десятина – старая русская единица измерения земельной площади, равная около 110 соток, 1,09 гектара.

1825 – 1826 годы

Только закончилась уборочная прошлого, 1824 года и, чтобы успеть к весенней посевной обосноваться на новых землях, начиная с осени, а после уже по снегу, оставшиеся обозы крестьянских семей двинулись из села Чепчуги, деревни Берлякова села Глухово и деревни Константиновка села Царицыно в направлении названной деревни Апайкина Гарь. Уже было обустроено восемь дворов с земельными наделами, деревня ожила – почти сотня крестьян от мала до велика заселили новую землю в истоке реки Казанка.

Соответствующая запись сделана в Исповедальной ведомости Казанской Губернии покруги села Глухова Андреевской церкви священнику Константину Михайлову от прихожан за 1825 год⁵ «оной же деревни удельные крестьяне вышедшие на новую землю в семь году оной же округи принадлежать к селу Александровка». А в 1827 году в Исповедальной ведомости Казанской Губернии покруги села Александровки Троицкой церкви священнику Филиппу Родионову от прихожан за 1827 год⁶ указано «в приход села Александровки из села Чепчугов, деревни Берляковой и деревни Константиновки удельных крестьян 8 дворов 50 мужских и 42 женских душ по распоряжению светского правительства

---

⁵ НАРТ, фонд 4, опись 57, дело 86 за 1825 год, лист 1257.

⁶ НАРТ, фонд 4, опись 59, дело 48 за 1827 год, лист 1245.

переведены на новую землю и составили деревню под названием Новые Чепчуги Апайкиной Гари». В Ревизской сказке 1834 года по деревне Константиновка указан год перевода семей – 1823, по деревне Берляково – 1827 год.

Кто же были те крестьяне, первыми населившие Новые Чепчуги Апайкиной Гари и к исповеди пришедшие в приход села Александровка первый раз в 1826 году. Чтобы далее проследить быт и жизнь деревни, здесь перечислим полные составы крестьянских семей, указанные в Исповедальной ведомости Казанской Губернии покруги села Александровки Троицкой церкви священнику Филиппу Родионову от прихожан за 1826 год⁷. Причем, сразу для каждого семейства укажем родовые фамилии, которые пошли от этих предковых семейств, и приписанные семьям, в основном, за исключением некоторых, в 1902—1903 годах. Это поможет исследователям изначально сопоставить основателей Апайкиной Гари своим предкам.

Даже в описание семей в Духовных ведомостях прослеживается патриархальность семейных отношений в российских, в том числе, крестьянских семьях. В ведомостях, особенно до второй четверти XIX века, сначала указывались глава семьи, затем мужская часть семьи по старшинству и потом женская часть также по возрасту. Безусловный авторитет оставался за старшим мужчиной – за отцом или за старшим сыном, вся члены семьи безоговорочно послушались и под-

---

⁷ НАРТ, фонд 4, опись 58, дело 26 за 1826 год, листы 1216—1217.

чинялись его воли. Поведение хозяина – это внутрисемейное дело, его поступки не осуждались, даже когда один из членов семьи наказывался без какой-либо причины. В соответствии с традицией, глава семьи завещал свои права, дом и хозяйство старшему в семье; если такого завещания не было, то главой становилась вдова, либо старший сын.

Недаром деревню называли Апайкиной Гари Новые Чепчуги, так как пять дворов из восьми заняли удельные крестьяне и их семьи из села Чепчуги.

1. Двор, в указанной Исповедальной ведомости по счету 112, заняли братья из деревни Берлякова села Глухово – Никита Тимофеев, давший свое имя фамильному роду *Никитиных*, и Осип Тимофеев – основатель семейства *Годящих*; их семьи изначально были в составе 12 душ:

Никита Тимофеев – 48 лет,

его жена Евдокия Фомина – 48 лет,

дети их Анна – 14 лет,

Игнатий – 8 лет

и Иван – 4 лет;

Осип Тимофеев – 40 лет,

его жена Авдотья Константинова – 39 лет,

дети их Харитон – 10 лет,

Гавриил – 8 лет,

Осип – 6 лет,

Константин – 4 лет

и Федор – полугода.

Братья забрали и свою мать, 67-летнюю Елену Андрееву, но вдова не пережила переезда и зимой померла.

2. Двор по счету 113, заняла 53-летняя вдова Васса Егорова из села Чепчуги с семьями двух сыновей в составе 10 душ: сын Антон Петров – 31 года, от него пошла фамилия *Панцыревы*,

его жена Ирина Иванова – 31 года,

дети их Герасим – 10 лет,

Василий – 8 лет,

Авдотья – 6 лет

и Александра – 4 лет;

сын Иаков Петров – 25 лет, давший жизнь ветке *Селянkinых*,

его жена Мария Иванова – 20 лет,

дочь Праскевия – полугода.

3. Семья Федора Иванова из села Чепчуги составила двор 114 – через два поколения это стало самое большое семейство в Апайкиной Гари, носившее фамилию *Тучковы*:

Федор Иванов – 48 лет,

его жена Мария Стефанова – 47 лет,

сын Денис Федоров – 26 лет

с женой Праскевией Мартыновой – 28 лет

их дети Ермолай – 5 лет,

Маркел – 2 года,

Никита – 1 год;

сын Федор Федоров – 20 лет

с женой Наталией Ивановой – 19 лет,
их дочь Домна – полугода;
дочь Елизавет – 9 лет
и сын Тимофей – 5 лет.

В этот же двор 114 заселилась и семья Климента Николаева из Берляково, опять же давший свое имя роду *Климиных*. Тем самым, здесь составилась самый большой крестьянский двор в 16 душ:

Климент Николаев – 51 года
с женой Анисией Мироновой – 50 лет,
дочь Авдотья – 17 лет
и сын Никита – 9 лет.

4. Престарелого 75-летнего отца Ивана Гаврилова и мать Елену Андрееву (умерла в эту же зиму, 4 января в 60-летнем возрасте), сыны их забрали из Чепчугов к себе, составив двор по счету 115 из 14 человек:

Симеон Иванов – 44 лет, здесь не было такого однообразия в фамилиях потомков – в будущем образовались семьи *Маркеловых*, *Максимовых*, и опять же *Тучковых*;
его жена Стефанида Иванова – 40 лет,
сын Маркел Семенов – 23 лет
с женой Агафией Никитиной – 21 года
и дочерью Меланией – одного года;
сын Егор – 20 лет,
дочери Анна – 8 лет
и Надежда – 3 лет;

Афанасий Иванов – 37 лет, родоначальник семейства *Озневых*;

его жена Ирина Осипова – 36 лет,
их дети Неонила – 10 лет,
Симеон – 5 лет
и Ефимия – 4 года.

5. Семья Захара Егорова с будущей фамилией *Захаровы* из села Чепчуги и семья Филиппа Гаврилова с двумя фамилиями потомков – *Филипповы* и *Егоровы* из деревни Константиновка села Царицыно составили 116 двор из 8 душ:

Захар Егоров – 64 года,
его жена Феврония Федорова – 63 года,
сын Фадей Захаров – 15 лет;
вдова Марфа Никитина – 68 лет;
Филипп Гаврилов – 31 года,
его жена Авдотья Сергеева – 30 лет,
их дети Зиновия – 4года
и Матрона – одного года.

6. Небольшой двор 117 составила молодая семья из той же деревни Константиновка в количестве 6 человек:

Тихон Васильев – 28 лет, не имел мужского продолжения рода в XX веке;

его жена Маремьяна Парфенова – 27 лет,
их дети Татьяна – 8 лет,
Иаков – 4 года,
Иван – 3 года,

Иосиф – 2 года.

7. Двор 118 заняла 76-летняя вдова Анна Ларионова из села Чепчуги с семьями двух сыновей в составе 8 человек:

Герасим Никифоров – 38 лет,

его жена Авдотья Гаврилова – 36 лет,

сын Николай – 8 лет;

Никита Никифоров – 31 год,

его жена Христина Федорова – 29 лет,

дочь Мария – 14 лет

и сын Василий – 13 лет.

8. Другая вдова из тех же Чепчугов, 68-летняя Матрена Кузмина с сыном, от которого пошел род *Котельниковых*, заселили двор по ведомости 119:

Трофим Иванов – 41 год,

его жена Мавра Амбросиева – 46 лет,

их дети Петр – 17 лет,

близнецы Роман

и Платон – 15 лет.

И к ним заселена семья из деревни Берляково, вместе составив 12 душ:

Трофим Ефимов – 36 лет, основатель рода с фамилией *Волковы*;

его жена Федора Иванова – 34 года,

их дети Егор – 12 лет,

Ирина – 11 лет,

Микита – 10 лет,

Карп – 8 лет.

9. И последний 120 двор составила семья крестьян из деревни Берляково в количестве 6 человек:

Тимофей Васильев – 73 года, у которого тоже не было мужского продолжения рода в XX веке;

его жена Саломонида Михеева – 60 лет,

их сын Антон Тимофеев – 30 лет

с женой Анисией Ивановой – 31 год;

сын Леонтий Тимофеев – 26 лет

с женой Дарьей Антоновой – 24 года

сын Кондрат – 2 лет, умер при переезде.

Именно эти 12 семей удельных крестьян в 9 дворах, 92 человека явились основателями и первыми действующими лицами представленной истории деревни Апайкина Гарь Новые Чепчуги села Александровка Казанского уезда Казанской губернии.

И уже летом, 5 июля, всей деревней играли первую свадьбу. Получил благословение отца Трофима Иванова (8) 17-летний Петр привезти из родных Чепчугов 17-летнюю девицу Акулину Мартынову и обвенчаться с ней.

В самом же начале года, 3 января в семье Федора Иванова (3) у сына Федора родилась дочь Домника, первый ребенок в семье и первый ребенок, родившийся на новых землях. К сожалению, Домника умерла в младенчестве ровно через год, как это часто случалось в те времена.

Поэтому, всё же будем считать, что первым «коренным

апайкинцем» является Федор, сын Осипа Тимофеева (1), родившийся 3 февраля, который сыграл свою роль в истории деревни. Тем более, и родившийся 4 октября сын Афанасия Иванова (4) Иаков умер на следующий год, 21 июля. По волею судеб, семья Осипа и в росписи деревни – первая. Через два дня первенца крестили в Троицкой церкви села Александровка, что находилась от деревни в 20 верстах. Как водилось, восприемниками крестников были близкие родные, и Федора принимал из крещенской купели из рук священника отца Филиппа Родионова его дядька Василий Егоров.

Первая же из девочек, «коренных апайкинцев», опять же, не считая умершей в младенчестве Домнику, является Неонила, что родилась 15 октября в семье, почти уже сорокалетних, Герасима Никифорова (7) и Гликерии Захаровой. Через месяц, 26 ноября, и в семье Трофима Ефимова (8) была радость – появился на свет сын Андрей.

И так, новая деревня зажила, обычной крестьянской, но своей, жизнью.

1827 год

Стали понемногу обустриваться, всё больше расширяя земельные наделы, вырубая леса. Вот как дана характеристика крестьян в первоисточнике [2]: «Крестьяне занимались, в основном, хлебопашеством и огородничеством, избегая отхожих промыслов, по мнению прихожан, развращающих человека. Благодаря пастырским внушениям, пьянство, гордость и грубость не замечались среди них. Большинство прихожан ежегодно говеют, исповедаются и причащаются, к храму прилежны, к духовенству почтительны. Перед посевом ярового и озимого, перед выгоном скота служат всем обществом полевые молебны; кроме молебнов, служат на кладбище панихиды. Кроме ходов со Святым крестом по домам в Рождество Христово и Крещение Господне, прихожане принимают Святые иконы в Святую Пасху и престольный праздник Троицын день. Пьянство, как и везде, возмущало мирное течение деревенской жизни».

Когда пришло время перевода на новую землю, Захар Егоров (5) не мог, конечно, оставить в Константиновке вдову своего брата, престарелую и больную Марфу Никитину и забрал ее к себе. Но Марфа не выдержала этого переезда, и вскоре померла в возрасте 69 лет. То же самое случилось и в семье Трофима Иванова (8) – его мать 64-летняя Матрена Кузмина померла весной, 15 марта. Обе похоронены на «от-

веденном месте», погосте села Александровка.

Там же, в источнике [2] сельское кладбище описано так: «Расположено на довольно возвышенном месте в южной стороне на расстоянии в 0,5 версты от села. В большинстве случаев сельские кладбища производят неблагоприятное впечатление своей пустынностью. Здесь же место вечного упокоения скрашивают сосны, ели и березы. Оно обнесено довольно прочной деревянной оградой».

Кто-то умирает, кто-то продолжает род человеческий. Чаще всего по зиме или поздней осенью, когда крестьяне были свободны от земли, играли свадьбы молодых. В январе 20-го числа деревня снова играла свадьбу – бракосочетался 17-летний сын Захара Егорова (5) Фадей с 22-летней Праскевией Борисовой, дочерью пахотного солдата заштатного города Арска.

Три основных события в жизни любого православного человека записаны в метрической книге приходской церкви – рождение (крещение), бракосочетание и смерть (погребение). Как было уже сказано, Апайкина Гарь была отнесена к приходу Троицкой церкви села Александровка. Деревянный храм на каменном фундаменте построен в 1788 году на возвышении пустоши Наурис во имя Живоначальной Троицы. Причт священнослужителей к этому времени состоял из священника отца Филиппа Родионова, дьяка Иоанна Емельянова и пономаря Ферапонта Филиппова [2].

Как встарь повелось, рождение и воспитание детей было

основной целью брака. Причем родители были счастливы, если в семье рождался мальчик. Рождение нового мужчины перед ежегодным земельным переделом означало, что крестьянская семья получит увеличение земельного надела, либо отец получал вознаграждение от продажи прирезанной на новорожденного земли. Рожденных девочек, чаще всего, ненавидели как «дармоедок», и отец винил, в том числе, и побоями свою жену. Дети находились в полном подчинении родителей, пока не женились или не выходили замуж. До семи, иногда меньше, лет дети находились в воспитании матери, дальше уже отец обучал сыновей крестьянским навыкам, а девочки обучались у матери домашнему хозяйству. Причем обучение детей рабочим навыкам являлось самым важным, так как родители видели в детях будущих работников семейства и подпору семейного благосостояния.

В начале нынешнего, 1828 года, практически в каждой семье жены были на сносях – новые плодородные земли были богаты не только урожаем, но и несли новое поколение коренных апайковцев. 30 апреля текущего года жена Тихона Васильева (6) Маремьяна родила близнецов Тимофея и Мавру, но двойная радость для отца недолго продолжалась – через два дня Мавра умерла, а спустя месяц, 2 июня, умер и Тимофей. По зиме беременная Устиния Андреева, жена Василия Егорова (11) приехала к мужу и здесь в мае 3-го числа родила ему сына Исаю. Обычно восприемником при крещении допускался чаще всего родственник, достигший со-

вершеннолетия. Поэтому, как в этом случае, редкость, что крестным отцом Исая явился другой сын Василия, которому от роду то было 7 лет. В жаркое лето, 29 июля, сразу в двух семьях появились младенцы: у Маркела Семенова (4) – дочь Соломония и у Даниила Афанасьева (10) – сын Стефан, крестили их тоже в один день, 31 июля. В августе 13-го дня появилась третья дочь, Васса, в семье Филиппа Гаврилова (5).

1828 год

К концу зимы этого года население деревни приросло еще двумя семьями. Дома свои еще были немного не достроены, за этот год надеялись их довести, поэтому пока временно вновь прибывшие поселились у соседей. Как и ранее, укажем для этих семей фамилии, ставшие родовыми в XX веке.

Так Афанасий Осипов из села Чепчуги с женой, проживающий второй год у братьев Никифоровых (7) довел всю свою семью пока сюда же:

10. Афанасий Осипов – 41 года, основатель рода *Осиповых*;

его жена Марфа Ильина – 40 лет,
сын их приемный Даниил – 23 года
с женой Александрой Дмитриевой – 21 года
и детьми Марией – 4 лет,
Стефаном – 1 года.

Также и Василий Егоров с женой из деревни Берляково, сам перешедший вместе со всеми еще в 1825 году, только сейчас достраивал свой дом, но полную семью из шести человек перевез только сейчас, семья временно поселилась в семье Трофима Иванова (8):

11. Василий Егоров – 45 лет, давший свое имя для родовой фамилии *Васины*;

его жена Устиния Андреева – 30 лет,

их дети Петр – 7 лет,
Николай – 5 лет,
Авдотья – 3 года,
Исай – 1 год.

Два года уже жила деревня – мужики работали на земле, женщины занимались домашним хозяйством, малые дети играли, а повзрослевшие помогали родителям.

Не смотря на великое желание мужиков, чтобы их жены рожали сыновей, второй год деревни ознаменовался рождением только девочек. В самом начале года, в один день, 7 января у Якова Петрова (2) и Афанасия Иванова (4) на свет появились дочери, обе Татьяны. В этот же день у Дениса Федорова (3) родился мальчик Ефрем, но с самого его рождения все понимали, что такой слабенький ребенок не выживет, так и есть, спустя неделю, 15 января младенец умер, через месяц 23 февраля умерла и Татьяна, дочь Афанасия. А дальше продолжалось – у Федора Федорова (3) весной после умершего первенца Домники, 5 апреля родилась тоже девочка, Ирина и опять же умерла полугодовой 13 декабря; летом, 20 июня у Фадея Захарова (5) – дочь Мария.

Одна дело, когда умирают старые или, в те времена привыкли к младенческой смерти, но большое горе в семью приходит, когда умирают подростки дети. Двойное горе настигло семью Тихона Васильева (6) и его жены Маремьяны – два маленьких сына, 6-летний Яков и 5-летний Иван заболели водянкой и к осени друг за другом умерли, 24 августа и 3 сен-

тября.

Название «Апайкина Гарь» еще связывают с историей, что в давние времена место, на котором основана деревня, была проклято. Чужеродная, иноземка, «апайка» с великой злобой «никому здесь никогда не жить» устроила пожар, и некогда густой лес превратился на долгие годы в пожарище, «гарь».

И вот, наконец, под конец лета, 24 августа, по деревне пронеслась благодатная весть – в семье Осипа Тимофеева (1) и Евдокии Константиновны, где были одни сыновья, снова родился мальчик, сын Адриан. А в сентябре 21-го числа в семье Петра Трофимова (8) и Акилины Мартыновой родился первенец, сын Сергей. Почти уже поверившие в проклятие апайкинцы, обрели радость, и пусть до конца года рождались снова девочки – у Тихона Васильева (6) дочь Анна 8 декабря, у Данилы Афанасьева (10) дочь Ульяна 14 декабря – в этом отношении, в деревню пришел покой.

Недолго радовалась первой внучке Марии бабушка Феврония Федорова (5), жена Захара Егорова (5) – проболев практически все лето, она умерла 16 сентября на 66-м году. Овдовевший же Захар, сам преклонных лет, недолго горевал и к зиме привел к себе в дом тоже вдову, 36-летнюю Устинию Матвееву из соседней деревни.

1829 год

Деревня росла – почти два года «всем миром» строили новые избы, обустроивали новые дворы и к осени несколько семей осваивали новое жилье. Климентий Николаев (3) с женой и двумя детьми перешли в свой небольшой дом.

Старший сын Ивана Гаврилова (4) с семьей тоже съехал в новый двор, забрав своего старшего сына Маркела с детьми и молодоженов Егора с Дарьей, всего 10 человек. С дедом Иваном остался младший сын Афанасий с женой и четырьмя детьми – 5 февраля появился новорожденный Федор. Но дед Иван Гаврилов (4) дожил только до осени, на три года пережив жену Елену Андрееву, и 78-летним стариком умер 11 сентября, а спустя 40 дней, 29 октября «забрал с собой» и младенца, внука Федора, сына Афанасьева.

Достроили дома и переселились в них прибывшие в прошлом году Афанасий Осипов (10) и Василий Егоров (11). Уже в новый дом Василий перевез из Берляково свою 4-летнюю дочку Авдотью. А вот Афанасий новоселье проводил после похорон 25 января месячной внучки Ульяны.

Трофим Ефимов (8) также отстроил собственный двор, уже трудно было жить дюжине человекам под одной крышей. Тем более, старший сын Трофима Иванова (8) 22-летний Петр по зиме женился на, уже бывшей на сносях, Акилине Мартыновой из соседней деревни, и у них родился сын

Сергей. Да и как было уже сказано, у самого Трофима Ефимова тоже родился сын Степан.

Нарождались дети – третья дочка, по имени Матрена, родилась 26 марта в семье Якова Петрова (2), 8 апреля у Василия Егорова (11) родился 5-й ребенок сын Артемий, 29 июля у Трофима Ефимова (8) родился Степан. У Федора Федорова (3) молодая жена Наталья Иванова каждый год вынашивала ребенка и обе дочери умирали в младенчестве, и вот сейчас, новая надежда была связана с родившимся 17 сентября сыном Сергеем.

Осенью, после уборочной, в деревне снова играли свадьбу. Вторым сыном Семена Иванова (4) 22-летний Егор венчался с 18-летней девицей из соседнего села Дарьей Григорьевой. А 28 октября в Троицкой церкви венчались Осипа Тимофеева (1) сын Харитон с 15-летней откровицей села Чепчуги крестьянской дочерью Еленой Аверкиевой. До первой четверти XIX века церковь венчала женихов с 15 лет, невест с 14 лет, после же введено совершеннолетие – мужчины с 17 лет, женщины с 16 лет. Поэтому, если случалось, что женились молодые, не достигшие этого возраста, часто в метрических книгах возраст завышался. И вот сейчас, фактически только достигшего 14-летнего возраста Харитона в записи о бракосочетании указали возраст 17 лет, и дальше по всем ревизским записям он прописан уже с завышенным возрастом.

1830 год

Снохи в семье, изначально, занимали особое положение, положение «чужеродной», находились в зависимости и от мужа, и от свекра, и от свекрови. Однако, хоть снохи и не имели долю в имуществе семьи, у них складывалось собственное имущество – из приданного, части кладки жениха, подарков и наследства, которое не подлежало общесемейному пользованию, даже по крайней необходимости. Всё, кроме питания и одежды, жена сына обеспечивала за счет себя и своей работы, а в частых случаях, содержала не только себя, но и мужа с детьми.

Причиной семейных ссор были зачастую скандалы среди женщин, тем более, если в одном дворе жили разные семьи. В крестьянской семье часто случалось, что снохи из-за личных интересов, влияли на глав семейства, провоцируя разделы двора. Покидали большую семью обычно старшие сыновья, так как стать хозяином собственной семьи было естественным правом молодого крестьянина.

Сейчас в новой деревне, когда еще обустроивались вновь строившиеся дома, то в ожидании переселения, обычно, две семьи соседствовали в одном дворе. Естественно, великая радость быть хозяином своего двора стала в этом году у 35-летнего Филиппа Гаврилова (5), тем более второй год семья скиталась. В прошлом году из-за ссоры с Захаром Егоровым

(5) Филипп с семьей перешли в дом Тихона Васильева (6), а вот нынешним летом был достроен собственный дом, и семья, уже из шести человек, в апреле 26-го числа родился сын Тихон, стала обустраивать свой двор.

Маркел Семенов (4) в деревне отличался фантазией именовать своих детей – после двух дочек Мелании и Соломонии, 7 марта родился сын, и крещен он был именем Феофилакт. Но всё же, в деревне снова наступил год, урожайный на девочек – родилось шестеро младенцев. У Петра Трофимова (8) в феврале 26-го родилась Евдокия, у Тихона Васильева (6) в апреле 16-го числа – Александра, у Даниила Афанасьева (10) в мае 10-го – дочь Гликерия. 68-летнему Захару Егорову (5) его новая молодая жена Устиния родила 24 мая дочь Феодосию. В молодой семье Егора Семенова (4) появился первый ребенок, дочь Анастасия 20 октября, а через месяц, 21 ноября, вслед за сыном, отец Семен Иванов (4) ошастливлен был дочерью Екатериной.

Чаще всего, как только мать бросала кормить ребенка грудью, он умирал от кишечных заболеваний, а в метрических книгах всегда указывали причину смерти – от младенческой. Дети не доживали до полугода-года, если ребенок переходил годовалый возраст, то можно сказать, что он уже адаптировался к этой жизни.

Началось со смерти 15 июля трехгодовалого Исаия, сына Василия Егорова (11), а за ним умерли этого года двухмесячная Гликерия 24-го, полугодовалые Александра 28 июля

и Евдокия 18 августа. И год завершился смертью от горячки 24 декабря 30-летнего Леонтия Тимофеева (9), который оставил вдову Дарью и двух малолетних детей.

С сыновьями Трофима Иванова (8), братьями-близнецами Романом и Платоном постоянно возникала путаница – кто сотворил, кто виноват. И, достигнув совершеннолетия, они не остановились. Вот и сейчас, после осенней уборочной деревня снова играла свадьбу – октября 23-го венчались 19-летний отрок Роман и его ровесница, 19-летняя Евдокия, старшая дочь соседа Климента Николаева (3).

Стоило только сыграть свадьбу, началось время рекрутирования молодых крестьян в царскую армию. 25 лет своей жизни молодой человек должен был отдать службе родине и чаще всего, с армией жизнь заканчивалась – если служивый и возвращался со службы, то уже и доживал свой век бобылем. Как раз с этого года ввели ежегодные наборы по именному указу в сентябре-октябре, взамен набора по надобности, набирали в обычный набор по 5—7 рекрутов с 1000 душ⁸.

Жребий пал на семью на семью Трофима Иванова (8), у которого было трое совершеннолетних сыновей – Петр и упомянутые близнецы Роман с Платоном. Петр был уже с женой и малым сыном, Роман только что женился, и так как в рекруты набирали, в основном, холостых – остается Платон. Как уж близнецы удумали – толи сговорились, то-

---

⁸ <https://ru.wikipedia.org/wiki/Рекрут>

ли жребий бросили, но в рекруты подался Роман (все равно одно лицо), оставив присматривать за женой своего брата. Как увидим далее, Платон хорошо «присматривал» за Евдокией – рожали и воспитывали детей, в метриках записанных на Платоне. В то же время, в крестьянских ревизиях долгое время указывался, как и подобало, его брат-близнец Роман.

К осени был достроен еще один двор, куда переселилась новая, 12-я по счету крестьянская семья села Чепчуги из пяти человек:

12. Агей Стефанов – 49 лет, от сыновей которого пошли фамилии *Уточины* и *Агеевы*;

его жена Анна Иванова – 46 лет,

дети их Тихон – 19 лет,

Феврония – 16 лет,

Василий – 14 лет.

При этом, сын Тихон привез с собою из Чепчугов свою возлюбленную крестьянскую дочь Пелагею Лаврентьеву, и вот уже 8 ноября этого же года в Александровской Троицкой церкви они обвенчались.

1831 год

Уже как третий год достигла своего совершеннолетия Никиты Тимофеева (1) старшая дочь Анна. Пока становились на новом месте, не до этого было, теперь же отец второй год сватал 18-летнюю дочку своему соседу Клименту Николаеву (3) в мужья его сыну Никите. Уж больно полюбились юнцы, Анна ни за что не хотела выходить замуж за другого, только за Никитку, на то и ждали еще хотя бы годик, пока отроку Никите Климентову не стукнет хотя бы 14 лет. И вот, к осени 1831 года сыграли свадьбу, приписав в метрике Никите лишних три года.

Вообще из года в год, в духовных ведомостях, ревизских сказках, частенько ошибались в годах. А то и понятно, крестьяне малограмотные, плюс-минус три года, а то и пять лет – поди вспомни, когда родился. Но бывало, и приписывали или убавляли года намеренно, например, как в предыдущем случае. Здесь же сам Никита Тимофеев (1) уже записан старше своего возраста на два года, 56 лет. А вот жене Никиты Никифорова (7) убавили года с 36 до 33, так дальше и шла по документам помолодевшая на три года Хрестинья Федорова.

Год начался тем, что в молодой семье Харитона Осипова (1) 25 января родился первенец, дочь Анна. Трофим Ефимов (8) родил 17 февраля младенца Тимофея, и осенью 10 ок-

тября у Платона Трофимова появился тоже первенец, Прасковья.

В остальном же, год был снова омрачен младенческой смертью, детки рождались и помирали – у Егора Семенова (4) 25 января скончалась трехмесячная Настасия, 17 апреля померла полугодовалая Катерина, дочь Симеона Иванова (4). А к осени в деревне у малолетних еще и вспыхнула оспа – 17 августа у Филиппа Гаврилова (5) умер от нее полуторогодовалый сын Тихон, в сентябре 24-го у Якова Петрова (2) умерла 8-месячная Татьяна, а 29-го у Федора Федорова (3) пятимесячный Максим, 6 октября Артемий, сын Василия Егорова (11), ему было уже 2,5 годика.

Уже полгода мучила чахотка Даниила Афанасьева, приемного сына Афанасия Осипова (10), что греха таить, в прошлом году его младенец Гликерия, тоже не просто так сгинула. 6 февраля Даниил умер 26 лет от роду, оставив молодой вдовой 24-летнюю Александру Дмитриеву и сиротами 7-летнюю Марию и 4-летнего Стефана. Также скончались в октябре друг за другом престарелая мать Герасима и Никиты Никифоровых 80-летняя Анна Ларионова (7) и 78-летний Тимофей Васильев (9).

1832 год

Кузнец в деревне считался одним из главных людей. Если поселение, как в нашем случае, не относилось к месту со специально развитым кузнечным промыслом, то чаще всего в деревне был один, иногда, два кузнеца. Они относились к мелким деревенским ремесленникам, посвящающих мастерству лишь досужее, оставшееся от исполнения полевых работ для удовлетворения незатейливых потребностей населения своей деревни и ближайших окрестных. Работали сами, только при помощи своих семейных, часто подростков-парней, Работы производили по мере поступления заказов, обыкновенно мелких, в течение всего года, прерываясь лишь в страдную пору. И даже в ней, пользуясь свободным от земледельческих работ временем, например, в ненастную погоду, кузнец разжигал горн и починал принесшую соседями лемеха, сошники, косу и т.п., иногда изготавливая мелкие изделия (ножи, долота, молотки и т.п.) на продажу на ближайших базарах [6, с. 15].

Весь предыдущий год старший сын Никиты Никифорова (7) 18-летний Василий частил в заштатный город Арск, что находился в двух десятках верст от деревни, и причина оказалась проста – к осени сосватали, а 31 января женили 17-летнюю Наталью, сироту арского мещанина Афанасия Дмитриева.

Если 1831 год огорчал младенческой смертью, то 1832 год – богат был на рождение оных. Новый год начался с рождения 3 января близняшек Сиглителики и Домники у молодых Фадея Захарова (5) и Прасковии Борисовой. Такие имена в деревне были в диковинку, но как было ранее сказано, творческий на имена Маркел Семенов (4), 28 марта был осчастливлен вторым сыном – и снова продолжал в своем духе, имя сыну не как у других, а Илларион. Молодожены Харитон Осипов (1) и Елена Аверкиева уже ждали второго ребенка. Первой дочке Анне исполнилось годик, и вот 2 мая ей родили сестричку Пелагею. А через месяц, 30 июня у самого Харитона появился братик Петрушка, шестой сын 46-летних Осипа Тимофеева (1) и Евдокии Константиновой, а вот дочерьями их бог не жаловал.

Кстати говоря, с этого года произошли изменения в церковном обряде крещения. Если до этого при крещении младенца был один восприемник того же пола, что и ребенок, то сейчас принимали из купели крестный отец и крестная мать. Обычно, восприемниками были родственники родителей или, реже, близкие люди того же церковного прихода и сословия. Крестная мать была со стороны отца, крестный отец – со стороны матери крестника.

Афанасий Иванов (4) с женой Ириной Осиповой каждый года рождали и хоронили младенцев, и вот снова, 26 мая, с надеждой на долгие годы, свет увидел сын Иоанн. Жена Федора Федорова (3) Наталия Иванова после умерших груд-

ных дочек, 17 июня родила второго сына Юлиана. А к осени, вслед за появившимися внуками, молодая жена 70-летнего Захара Егорова (5) Устиния Матвеева, на удивление, а впрочем и на зависть некоторым мужикам, снова родила мужу 10 сентября дочку Ефимию. И под конец года, 19 декабря, у Василия Егорова (11) родилась дочка Настасья.

После смерти отца Тимофея Васильева (9) и младшего брата Леонтия, старший сын Антон Тимофеев стал единственным наследником, хотя до сих пор в доме хозяйствовали мать его вдова, 66-летняя Соломонида Михеева и тетка родная, 70-летняя Евдокия Васильева. 36-летние Антон и жена его Анисия Иванова имели единственного ребенка, 14-летнюю Дарью, которую только в этом году перевезли из деревни Берляково. И как часто бывало после смерти мужа, снохи не приживались в доме мужа. Так и 30-летняя Дарья Антонова, вдова Леонтия, не выдержала постоянных нападков «кто детей твоих кормить будет», забрала малолетних дочек – Евдокию 4 лет и годовалую Неонилу, и вернулась в отцовской дом в деревню Берляково.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.